

Лодки и музыкальные инструменты народов мира в визуальной антропологии¹

В 2014—2015 гг. под грифом Института истории, археологии и этнографии вышли два монографических исследования в области визуальной антропологии.

Первое из них повествует о лодках народов мира; упор в нём сделан на визуальную антропологию, хотя (и в этом неоспоримое достоинство издания) содержание книги иногда выходит за рамки обозначенной области исследования.

Предисловие в краткой форме сообщает о том, что же такое визуальная антропология. По мнению авторов, важным источником в визуальной антропологии служит документальная информация, отражающая реальное состояние идентичности многообразия культур, прежде всего малоизвестных и исчезающих, что, в свою очередь, характеризует историко-культурные связи мирового сообщества. Одним из таких видов иллюстративного материала выступает филокартия. Зародившаяся в конце XIX в., она стала настоящей сокровищницей представлений о многих сферах жизнедеятельности человека, в том числе и о транспортных средствах, в нашем случае — о лодках.

Введение кратко, но весьма ёмко повествует о лодках. Известные ещё со времён мезолита, они были не только средством передвижения, но и служили многим племенам временным или постоянным жилищем, были связаны с религиозными верованиями и культовыми обрядами (например, лодки становились последним пристанищем покойных). В.В. Подмаскин и Г.П. Турмов считают: благодаря водному транспорту человек смог расселиться по планете, осуществлять торговые и культурные связи. Широко распространены у народов мира были плоты и катамараны, а также и непосредственно коробочные лодки, лодки, изготовленные с использованием шкур, из цельного ствола дерева. Как верно отмечают сами авторы, изучение лодок помогает раскрыть потенциал творческой взаимосвязи человека и окружающего мира, обогащающей современного человека конструктивной мудростью, испытанной тысячелетиями.

Богатейший иллюстративный материал представлен почтовыми открытками: перед читателем предстают лодки стран Европы (Англии, Венгрии, Германии, Греции, Италии, Латвии, Финляндии, Норвегии, Португалии, Украины, Франции, Эстонии, Югославии), России, Передней Азии, Индии и Пакистана, Китая и Японии, Кореи, Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании, Африки и Америки. В отдельные главы помещены материалы, связанные с лодками народов Сибири, лодками в истории войн, лодками в истории и культуре Владивостока. Не обойдены вниманием такие аспекты, как лодки и фольклор, спортивные лодки, лодки знаменитых путешественников.

Открытки с изображением водных транспортных средств охватывают период продолжительностью в 110 лет: начиная с 1903 и заканчивая 2012 гг. Мы ви-

¹ В.В. Подмаскин, Г.П. Турмов. Лодки народов мира в визуальной антропологии (по материалам конца XIX—начала XXI вв.). Владивосток: ДВФУ, 2014. 304 с.: ил.; В.В. Подмаскин, Г.П. Турмов. Музыкальные инструменты народов мира в визуальной антропологии (XX — начало XXI в.). Владивосток: Изд-во ДВГТУ, 2015. 378 с.

дим лодки, написанные кистью и великих мастеров (С.Ф. Щедрина и И.К. Айвазовского, Франческо Гварди и Луи Изабе, Клода Желе и Клода Моне), и их менее известных собратьев по цеху (Н.Н. Жукова, П.М. Павлинова и пр.). Открытки с запечатлёнными шедеврами живописи сопровождаются сведениями о художниках и их месте в истории маринистики. Так, читателю становится известно, что один из основоположников реалистической живописи Ричард Паркс Бонингтон, из-за тяжёлой болезни вынужденный поселиться в Италии и проживший всего 27 лет, к концу жизни стал наиболее ярко передавать окружающую действительность. К этому периоду относится и его работа «Лодки у берега», где изображён знойный день на морском берегу; неподвижный раскалённый воздух; ленивые складки парусов рыбацких лодок; сверкающая, подобно драгоценным камням, рыба чешуя. Другая иллюстрация сопровождается повествованием о возникновении импрессионизма (она связана с картиной Клода Моне, который в ответ на просьбу обозначить название картины для каталога произнёс: «Впечатление» (фр. *impression* — впечатление).

Небольшим экскурсом в историю отечественного кораблестроения и Государства Российского служат комментарии к иллюстрации парусного корабля «Орёл». Заложенное в ноябре 1667 г. в селе Дединово на Оке, предназначенное для охраны торгового судоходства на Каспийском море, судно было захвачено восставшими крестьянами, возглавляемыми Степаном Разиным. Считается, что после подавления восстания «Орёл» много лет простоял в протоке Кутум и пришёл в полную негодность. Ещё пара иллюстраций изображает начало Измайловского флота и наводнение в Москве, во время которого жители передвигались на лодках.

Познавательны и сведения, относящиеся к этнографии народов мира. *Гуффы* (древние примитивные лодки) использовали ещё ассирийцы, упоминание о них встречается у Геродота. Эти круглые корзины, сплетённые из ивовых ветвей, покрытые снаружи природной асфальтовой смолой, тихоходны, но грузоподъёмны. Жители Шпреевальда, часто именуемого Бранденбургской Венецией, перемещаются на единственно доступных средствах передвижения — лодках-плоскодонках. На них перевозят урожай, корм для скота, сельскохозяйственные машины, а дети плавают в школу.

В книге встречаются сведения, которые будут полезны и специалистам в области гендерной антропологии. Так, лодки чаще использовались и используются мужчинами, чем женщинами. Однако в комментарии к иллюстрации английской лодки — *курахи* — говорится об увлекательных соревнованиях в этом виде транспорта, где участвуют только женщины.

Отдельного внимания заслуживает раздел «Лодки народов Сибири»: в нём содержатся иллюстрации лодок не только народов Сибири, но и коренных народов Дальнего Востока, например, камчатская *байдара* и эскимосский *умиак*, удэгейский *бат* и нанайская *оморочка*, предназначенные для преодоления трудных условий существования этносов.

Разделу, заявленному как «Лодки и фольклор», просится более широкое название — «Лодки и словесное искусство», в которое прекрасно впишутся все использованные в нём иллюстрации: вдохновлённые собственно фольклорными источниками «Степан Разин» Н.И. Голикова и «Эссипатл и Владыка Грозный Червь», сопровождаемая кратким пересказом одноимённой шотландской сказки; эскиз картины 1914 г. «Бова-королевич» кисти П.П. Кончаловского (самая популярная у наших предков повесть, восходящая к средневековому французскому

рыцарскому роману, прижилась и в русской литературе, откуда её герой попал в сказочный фольклор с именем Боба-королевич); иллюстрации А. Блохина к литературной «Сказке о царе Салтане...» А.С. Пушкина, А. Трусова к стихотворению А.Н. Некрасова «Дедушка Мазай и зайцы»; «Заморские гости» Н.К. Рериха, созданные на основе принадлежащего его же, но уже литературному, перу художественного произведения «По пути из варяг в греки».

В книге уделено достойное внимание и региональному аспекту. В разделе «Лодки в истории и культуре Владивостока» собраны иллюстрации, посвящённые столице Приморского края. На рисунках и фотоснимках бухт и пристаней Владивостока представлены корейские *шаланды* и китайские *шлюпки*, *джонки* и *яхты* — всё то, что ранее составляло и до сих пор составляет уникальность портового города. В стереотипном восприятии советского времени Владивосток связан с Амурским заливом, Спортивной гаванью, Шаморой, Водноспортивной станцией, пляжами с их обязательной атрибутикой — чаще всего белопарусными *яхтами*, реже — *байдарками* и *катерами*. Таким будут видеть город XX в. наши потомки, в том числе и благодаря рецензируемому изданию.

Особой ценностью обладает вторая часть книги — «Иллюстрированный терминологический словарь». В нём перечислены почти 200 видов лодок и их деталей, упоминаются праздники, в которых использовались лодки (например, *вардь му* — кормление воды — весенний праздник нивхов с гонками на нескольких лодках). Словарь снабжён чёрно-белыми иллюстрациями. Перед читателем предстаёт значительный перечень и ёмкое описание водных транспортных средств удэгейцев и индонезийцев, голландцев и русских, арабов и шведов, испанцев и ассирийцев, многих других народов, начиная от *аалбота* и заканчивая *яхтой*, упоминаются даже *Ноев ковчег* и *десантная лодка*. Известные современному читателю слова вдруг наполняются новым смыслом: оказывается, *анты* — это долблёный чёлн селькупов, *астраханка* — рыбацкая лодка в Каспийском море, *ветка* — лодка-долблёнка из тополя у юкагиров, *дубок* — парусно-гребная рыбацкая лодка на Чёрном и Азовском морях, *душегубка* — русская небольшая узкая плоскодонная лодка, а ещё существуют *камыш* и *ледянка*, *осиновка* и *прорезь*, *танка* и *шампунька*.

Второе издание посвящено музыкальным инструментам народов мира в визуальной антропологии периода XX—начала XXI вв. В нём для анализа привлечён более разнообразный материал: использованы не только открытые карточки, но и марки, рисунки, фотографии, даже концертные афиши.

Введение знакомит читателя с кратким курсом истории музыкальных инструментов: в нём приводится классификация музыкальных инструментов, история их возникновения, перечисляются их функции в жизни человечества (коммуникативная, сакральная, воспитательная, которые, как верно отмечает автор, тесно связаны с функцией эстетической), озвучивается принятая в музыкальном мире терминология, имеющая итальянское происхождение. Широкому кругу читателей окажется полезной информация о типах музыкальных инструментов: идиофонах и мембранофонах, хордофонах и аэрофонах.

Ценной для гуманитарной науки является присущая визуальной антропологии позиция, которой придерживаются и авторы издания: эволюция музыкальных инструментов, обогащение инструментария находятся в непосредственной связи с общим развитием человечества, его культуры, музыкального исполнительского искусства и техники производства. Именно это восприятие и даёт

возможность для ещё более точного и полного освещения описанной в издании области визуальной антропологии. (Забегая вперёд отметим, что ценность рецензируемого издания состоит в том, что визуальная антропология подкрепляется антропологией, представленной художественным словом: иллюстративный материал чередуется с фольклорными текстами народов мира о музыкальных инструментах. Белорусская «Волшебная дудка», латышская «Волшебная стабуле», русская «Серебряное блюдечко и наливное яблочко», узбекская «Юноша с карнаем», бирманская «Приключения музыканта Ча Тан Пхо», а ещё японская (повествующая о флейте), грузинская (о чонгури), карельская (о кантеле), гвинейская (о коре), монгольская (о моринхуре), казахская (о домбре), чешская (о скрипке), народа ашанти (о барабане), азиатских эскимосов (о бубне), сербская (о фруле) сказки повествуют о той важной роли, которую играет музыка: благодаря владению музыкальными инструментами герои побеждают врагов, добывают себе невест, освобождают их из плена, исцеляют тяжело больных, поднимают народный дух.) Введение снабжено богатым иллюстративным материалом: в нём используются изображения музыкальных инструментов эпохи неолита, Древнего Египта, Древней Греции, Российского царства, Италии, Китая, коренных народов Сибири и Дальнего Востока.

Далее изображения на открытых карточках группируются по типам музыкальных инструментов (духовые, струнные, мембранные, самозвучащие, механические и электрофонические); группа открыток демонстрирует оркестры и инструментальные ансамбли. Принцип распределения визуального ряда непосредственно по главам не совсем ясен. Возможно, авторы придерживались принципа полифонии: за горном следует флейта, за нею — рожок; группу открыток с гармониями сменяют свистульки и флейта, затем вновь появляются гармоники и флейта и т.д. Однако читателю, далёкому от музыкального искусства, были бы полезны комментарии, поясняющие, какой именно инструмент изображён на той или иной открытке. Сам визуальный материал весьма разнообразен: перед нами предстают открытые карточки с репродукциями полотен известных мастеров (среди них Рубенс, Бенедетто Лути, Андерс Зорн, М.А. Врубель, М.Б. Греков и др.); индийские миниатюры, фотографические изображения скульптуры, народной керамики, палеха; панно; фотопортреты известных артистов; группа открыток советского времени, посвящённая Новому году, 23 февраля и 8 марта, дню рождения, выполненные преимущественно в стиле, напоминающем плакатную живопись, хотя среди них встречаются и фотокомпозиции с музыкальными инструментами.

Ряду открыток сопутствуют небольшие тексты, связанные с содержанием. Так, высказывания Н.А. Мельгунова, П.И. Чайковского и Н.А. Римского-Корсакова о М.И. Глинке служат комментарием к изображённой на лубке середины XIX в. «Русской пляске». Открытке с репродукцией портрета П.И. Чайковского кисти Н.Д. Кузнецова сопутствует высказывание самого композитора об этом портрете. Репродукция картины «Весёлая минутка», принадлежащая кисти А.Л. Ржевской, сопровождается информацией об этой замечательной художнице, её пути в искусстве, о самой же картине пишется, что она «проникнута нотками живого юмора, спокойного, простодушного, исполненного тёплого чувства к „маленьким людям“». Комментариями снабжены и репродукции картин П.А. Федотова «Портрет Надежды Петровны Жданович за фортепиано» и портрет Авдотьи Ильиничны Истоминой, знаменитой балерины, исполнительским талантом которой

так восхищался А.С. Пушкин, кисти неизвестного художника. Особого внимания заслуживает серия иллюстраций, посвящённая истории русской армии: на них представлены трубач Орденского кирасирского полка, валторнист 1-го егерского полка, штаб-трубач Московского драгунского полка и т.д. Перед читателем разворачивается история русской армии XVIII—XIX вв. в малоизвестной её части, связанной с музыкальными инструментами.

Хочется особо отметить и региональный компонент, представленный на фотографиях городов России: на них изображены колокола Москвы, Новгорода, Загорска и др. Наибольшим количеством иллюстраций представлен православный Владивосток: на них читатель видит колокола Покровского собора, храмов Успения Божией Матери, св. равноапостольных Кирилла и Мефодия, св. Татианы, храма-часовни св. князя Игоря Черниговского. Колокола используются и в образцах светских скульптурных сооружений, к примеру на памятном знаке первым подводникам военно-морского флота России. Таким — сквозь призму содружества музыки и архитектуры — является ещё один лик портового города.

Часть вторая посвящена музыкальным инструментам, изображённым на почтовых марках Евразии, Африки, Америки, Австралии и Океании. В небольшом введении повествуется об истории создания почтовых марок, затем следуют сами иллюстрации почтовых марок с духовыми, струнными, мембранными, самозвучащими, механическими инструментами, а также с изображениями оркестров и инструментальных ансамблей. К иллюстрациям просятся комментарии, какие же именно музыкальные инструменты изображены и какие народы играли на них.

Как и издание по визуальной антропологии, посвящённое лодкам, это исследование содержит ценнейший для специалистов иллюстрированный словарь музыкальных инструментов. В нём представлена, вероятно, вся палитра существовавших и существующих в мире музыкальных инструментов. В более чем 370 словарных статьях представлен, видимо, весь перечень существовавших и существующих в мире музыкальных инструментов, не обойдены вниманием и музыкальные стили и ряд других терминов, связанных с рассматриваемой проблематикой. При прочтении читателю становятся известны такие инструменты, как *авлос* (древний духовой музыкальный инструмент с двойной тростью и цилиндрическим каналом, игра на котором использовалась в античной трагедии, при жертвоприношении, в военной музыке Спарты), *вёрджинел* (английский струнный щипковый музыкальный инструмент XVI—XVIII вв., обладавшим мягким и нежным звучанием, применявшийся для домашнего музицирования), якутский *кунсучр* (древний мембранный музыкальный инструмент, изготовленный из фанеры и обтянутый кожей) и многие-многие другие.

В целом оба издания представляют собой ценные источники по визуальной антропологии и ряду смежных дисциплин, в том числе по истории судостроения и истории музыки. В книгах соблюден тот тонкий баланс между научной мыслью и популярным знанием, что делает их полезными как профессиональным исследователям, так и любознательным читателям.

Т.В. Краюшкина,

д-р филол. наук, заведующая центром истории культуры и межкультурных коммуникаций Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН